

2. Богоявленский В.И. Углеводородные богатства Арктики и Российский геофизический флот: состояние и перспективы. М.: ВМФ, 2010, №9. 62 с.
3. Звонова О. Авария в Мексиканском заливе: хроника событий и экологические последствия // «Аргументы и факты» (Электронный ресурс), 20.02.13. – Режим доступа: <http://www.aif.ru/dontknow/file/eco/12935>
4. Нефтегазовое освоение Арктики: какой ценой? // Веб-сайт Гринпис России (Электронный ресурс). – Режим доступа: http://www.greenpeace.org/russia/Global/russia/report/Arctic-oil/Gas_oil_development.pdf
5. «РОСНЕФТЬ» на пути в Арктику: спорная история, амбициозные проекты // Веб-сайт Гринпис России (Электронный ресурс). – Режим доступа: <http://www.greenpeace.org/russia/Global/russia/report/Arctic-oil/Rosneft%20expanding%20to%20the%20Arctic.pdf>

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ ДЕЛИКТ

Д.В. Салата

Национальный исследовательский Томский политехнический университет, Россия, г. Томск

В настоящее время в обществе происходит непрерывное взаимодействие людей друг с другом и с предметами природы. Не исключаются ситуации, когда в результате такого взаимодействия имущественным и личным нематериальным благам физических, юридических лиц наносится ущерб (вред). В результате причинения вреда у должника возникает обязанность по его возмещению, а у кредитора право требовать ее исполнения.

В частном праве сложилось общепризнанное понимание обязательства из причинения вреда (деликтные обязательства) как обязательства, возникающие вследствие нарушения имущественных и личных неимущественных прав потерпевшего (кредитора), призванные обеспечить наиболее полное восстановление этих прав за счет причинителя вреда (должника) либо за счет иных лиц, на которых возложена обязанность возмещения вреда.[1] Следует согласиться с мнением В.М. Болдинова, в соответствии с которым «причинение вреда» обозначает в данном случае юридический факт – правонарушение, который в сфере гражданско-правовой внедоговорной ответственности принято также называть «деликтом».[2]⁴

В качестве условий возникновения деликтного обязательства Ю.К.Толстой называет закрепленные в ст. 1064 ГК РФ вина, причинная связь, противоправность. [1] Рипинский С.Ю. более подробно рассматривает состав правонарушения и выделяет следующие его элементы:

- противоправное поведение лица;
- возникновение вреда;
- причинная связь между противоправным поведением причинителя вреда и наступившим вредом;
- вина причинителя вреда;

Такое видение состава правонарушения является более приемлемым относительно первой позиции, т.к. возникновение вреда (в виде убытков, морального вреда) как результат правонарушения является обязательным условием для наступления деликтной ответственности.

Однако деликтные обязательства в сфере природопользования имеют свою специфику, выражающуюся в наличии не только традиционных условий ее возникновения, но и специальных. Ю.К.Толстой называет совокупность таких условий усеченным составом правонарушения и характеризует его лишь отсутствием вины как элемента состава гражданского правонарушения. Однако, в сфере природопользования возникновение деликтной гражданско-правовой ответственности возможно не только без вины, но и по другим условиям, связанным с особенностями, касающимися характера действий деликтанта, субъектов обязательств из причинения вреда или специфики объекта правонарушения, которому причинен вред. Представляется целесообразным отнести перечисленные условия к специальным основаниям названной ответственности. Наличие специальных оснований возникновения состава правонарушения в сфере природопользования обосновывает специальный деликт, которым причинен вред окружающей природной среде, отличный от «общего» гражданско-правового. Такой деликт вполне обоснованно можно определить как экологическое правонарушение или экологический деликт.

Гражданское законодательство содержит нормы, предусматривающие возмещение вреда в сфере природопользования, причиненного правомерными действиями, т.е. не зависимо от вины причинителя вреда, но в случаях, прямо предусмотренных законом (п. 2 ст. 1064 ГК РФ).

Отсутствие вины, как специальное условие возникновения гражданско-правовой ответственности в результате экологического вреда, нашло свое закрепление в ст. 77 «Об охране окружающей среды», согласно которой вред окружающей среде, причиненный субъектом хозяйственной и иной деятельности, в том числе на проект которой имеется положительное заключение государственной экологической экспертизы, включая деятельность по изъятию компонентов природной среды, подлежит возмещению заказчиком и (или) субъектом хозяйственной и иной деятельности. В данном случае налицо положение об ответственности за вред от правомерной деятельности деликтанта.

Характеризуя объект экологического деликта, трудно согласиться с авторами, указывающими на причинение вреда непосредственно окружающей среде как таковой (в буквальном смысле этого слова). В этом контексте правомерно суждение Б.Г.Розовского о том, «ущерб (вред) природе – нонсенс. Природа – объективная,

⁴ Болдинов В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности – СПб. 2002. – С.63

не зависящая от воли и сознания людей категория». Автор полагает, что «потеря экологических связей всегда влечет социальный и экономический ущерб для общества» [3].

Действительно, под влиянием антропогенных процессов природа может переходить из одного состояния в другое, изменять или утрачивать качество каких-то объектов, но не претерпевать вред (ущерб). Такие изменения, происходящие в качественной структуре природных объектов, могут отрицательно влиять исключительно на права природопользователей. Исходя из этого, в результате экологического деликта нарушаются имущественные и личные неимущественные права природопользователей, но не окружающая природная среда.

При таком определении объекта экологического деликта окружающая природная среда в понимании права это лишь правовое поле для возникновения ответственности за экологический деликт.

Обязательства из причинения вреда как разновидность гражданских правоотношений предполагает обязательное наличие в нем субъектного состава. Поскольку содержанием деликтного обязательства, как отмечалось выше, является правовая возможность (субъективное право) кредитора требовать возмещения вреда и юридическая необходимость (юр. обязанность) должника возместить такой вред, то субъектом таких правоотношений может быть лицо, у которого возникли юридически значимые отрицательные последствия. При таких обстоятельствах природная среда – категория объективная, лишенная претерпевать какой-либо вред в правовом смысле и требовать его возмещения. При таких обстоятельствах природа не может являться и субъектом права, претерпевающим вред в гражданско-правовом смысле.

При определении субъекта экологического деликта важно понимать, что отождествление причиненного экологического вреда только лишь с имущественными потерями необоснованно, поскольку наряду с имущественными правами природопользователей, нарушаются экологические права человека и гражданина, которые не связаны с реализацией каких-либо имущественных прав в сфере природопользования.

В соответствии со ст. 42 Конституции РФ «каждый имеет право на благоприятную окружающую среду, достоверную информацию о ее состоянии и на возмещение ущерба, причиненного его здоровью или имуществу экологическим правонарушением». Статья 79 ФЗ «Об охране окружающей среды» также устанавливает императивное требование о возмещении вреда, причиненного здоровью и имуществу граждан в результате экологического правонарушения.

На наш взгляд целесообразно делить субъектов экологического деликта в зависимости от вида природопользования.

- субъектами общего природопользования являются физические лица, находящие на территории РФ;
- субъектами специального (разрешенного) природопользования являются юридические лица, физические лица, зарегистрированные в качестве индивидуальных предпринимателей, как обладатели субъективного права пользования соответствующими природными ресурсами (землей, недрами, водами, лесами и т.д.);

Таким образом, необходимо акцентировать внимание на социальной природе ответственности за экологический деликт, на закрепленное Конституцией РФ наличие у неограниченного круга лиц как субъектов экологического деликта, права на возмещение причиненного им вреда. В таком случае следует согласиться с мнением О.С. Колбасова о том, что «особенность ответственности по возмещению экологического вреда состоит в удовлетворении интересов не только потерпевшего природопользователя, но и собственника, а также общества в целом».[4]

Выделяя еще одну особенность гражданско-правовой ответственности за экологический деликт, следует обратить внимание на ее повышенный характер как по основаниям ее применения (правило о безвиновной ответственности), так и по размеру подлежащего возмещению вреда.

В соответствии с методическими указаниями по оценке и возмещению вреда, нанесенного окружающей природной среде в результате экологических правонарушений, (утв. Госкомэкологией РФ 06.09.1999) оценке подлежит как прямой, так и косвенный ущерб. Прямой ущерб выражается в негативных изменениях качества того объекта, на которое оказывается прямое воздействие в процессе природопользования. Косвенный ущерб – это ущерб, который причинен другому природному объекту вследствие загрязнения природного объекта, находящегося в пользовании, который может иметь потенциальный характер.

В заключении изложенного следует обратить внимание на то, что не смотря на закрепление оснований возникновения гражданско-правового деликта в сфере природопользования и ответственности за него в нормах гражданского права, он имеет присущие только ему закрепленные в природоресурсном законодательстве особенности, что позволяет его выделить в качестве специального вида правонарушения – экологический деликт.

Литература

1. Сергеев А.П., Толстой Ю.К. Гражданское право: учебник в 3 т. Т.3. – 4-е изд., перераб. и доп. 2006, изд-во Проспект. С. 650.
2. Болдинов В.М. Ответственность за причинение вреда источником повышенной опасности – СПб. 2002. – С. 63
3. Б.Г.Розовский. Правовое стимулирование рационального природопользования. Киев. Наукова Думка, 1981. С. 76.
4. Эффективность юридической ответственности в охране окружающей природной среды / под редакцией О.С.Колбасова, Н.И.Краснова, М.: Наука, 1985. С. 82.